

ножь въ родѣ струга, который отличается отъ другихъ подобныхъ ему ножей, напр., отъ арабскаго рѣзака тѣмъ, что его при расчисткѣ держать обѣими руками. Весь ножъ вѣситъ 320 гр.; размѣръ его отъ середины одной рукоятки до середины другой 15,5 цент., ширина лезвія—40 мил., толщина—5,5 мил. и длина—98 мил. Рукоятка и лезвіе образуютъ уголь въ 20—22 градуса, гдѣ вершиной угла и будетъ стѣнка лезвія (рис. 95).

Чтобы укоротить копыто этимъ ножомъ, берутъ доску въ 5 сант. ширины, 1,5 мет. длины и 1,5 сант. толщины и кладутъ ее на плечо производящаго расчистку, причемъ доска эта должна служить опорой для копыта. Нижний конецъ долженъ быть нѣсколько закругленъ. Нога держится, какъ обыкновенно (рис. 96). По мнѣнію редактора „Hufschmied“, пригодность этого ножа вполне доказана практическими опытами. Особенно обращается вниманіе на то, что этимъ ножомъ можно хорошо и гладко выровнять поверхность подошвеннаго края роговой стѣнки.

Англійскимъ ножомъ удаляютъ омертвѣлыя роговыя части подошвы, заворотныхъ стѣнокъ и стрѣлки. Употребленіе его показываетъ рис. 97. За расчисткой копытъ слѣдуетъ:

Пригонка и прикрѣпленіе подковъ.

Первый вопросъ при этомъ: какой пригонкѣ мы должны отдать предпочтеніе, холодной или теплой, — другими словами, что правильнѣе, пригонять ли подкову къ копыту во время ковки или же пригонять холодную подкову, заранѣе приготовленную по предварительно снятой мѣркѣ.

Не такъ легко, однако, дать опредѣленный, подходящий для всякаго случая отвѣтъ на этотъ вопросъ, такъ какъ оба способа имѣютъ свои преимущества и недостатки.

Теплая пригонка имѣетъ, напр., то преимущество, что кузнецу нѣтъ надобности пригонять копыто къ подковѣ; съ другой же стороны, хорошо сдѣланныя фабричныя подковы, несомнѣнно, уничтожаютъ зависимость владѣльцевъ лошадей отъ большихъ или меньшихъ специальныхъ познаній ихъ кузнецовъ; кромѣ того, бываютъ случаи, когда холодная ковка необходима, напр., во время войны, или когда лошади по болѣзни не могутъ быть выводимы изъ конюшни, или же когда онѣ не позволяютъ себя ковать въ кузницѣ. Тѣмъ не менѣе мы утверждаемъ, что только теплую пригонку можно считать правильною. При этомъ, мы сошлемся на то обстоятельство, что всякая подкова, какъ бы она хорошо и тщательно ни была приготовлена, теряетъ всякую цѣну, если не вполне приходится по копыту; всѣмъ извѣстно также, что даже искусному кузнецу трудно пригонять готовую подкову; при этомъ страдаетъ или лошадь, или подкова, большею же частью и та и другая. Насколько затруднительно примѣненіе вполне безупречныхъ фабричныхъ подковъ, видно уже изъ того, что даже лучшія подковы этого рода въ настоящее время, изготовленные по образцу покойнаго барона Люшера (рис. 98 и 99), все-таки оставляютъ желать лучшаго.